

Глава 71. Экстра 1.

Го Цяо беспокоился, что Цао Цзюнь останется дома один, поэтому потащил его в компанию.

Цао Цзюнь не хотел, но все равно пошел, он скучал по своей компании, хотя в это время он не мог заботиться о ней.

Когда они прибыли в компанию, все услышали, что Цао Цзюнь вернулся, и все находили разные предлоги и причины, чтобы навестить его в его офисе, спросить, как он, и относились к нему как к первоклассному национальному достоянию.

Цао Цзюнь изначально сказал, что собирается отдохнуть в офисной гостиной, но у него даже не было времени зайти внутрь.

У Го Цяо не было другого выбора, кроме как вмешаться: "У господина Цао еще слабое здоровье, и ему нужно спать не менее десяти часов в день, поэтому, пожалуйста, будьте тактичны и возвращайтесь к работе. Президент Цао собирается отдохнуть".

Одна из сотрудниц сказала с улыбкой: "Президент Цао помолодел. Он спит так же, как и мой сын по 16 часов в сутки".

Цао Цзюнь бесстрастно посмотрел на нее, а Го Цяо не смог сдержать смех: "Да, наш президент Цао сейчас почти как новорожденный ребенок, пожалуйста, будьте внимательны".

Отослав, наконец, коллег, которые неохотно расходились, Цао Цзюнь медленно прошел в гостиную, закрыл дверь и погрузился в депрессию. Го Цяо не стал его беспокоить и дал отдохнуть.

В полдень Го Цяо постучал в дверь, а затем открыл ее: "Цао Цзюнь, вставай на обед".

Цао Цзюнь лежал на кушетке, открыл глаза и повернулся, чтобы посмотреть на Го Цяо с растерянным выражением лица, как будто он не понимал, где находится. Го Цяо улыбнулся и спросил: "Ты спал?".

Цао Цзюнь кивнул и зевнул. Го Цяо вошел и коснулся его стриженной головы: "Тебе нужно больше отдыхать, поспишь еще после еды".

Цао Цзюнь нахмурился: "Я стал ленивой свиньей".

Го Цяо коснулся его лица: "Где это? Ты так сильно похудел, до свиньи еще далеко".

Цао Цзюнь встал и пошел за полотенцем и зубной щеткой. Го Цяо сказал: "Перестань. Эта зубная щетка уже давно бесполезна".

Цао Цзюнь открыл ящик, достал новую и помахал ей Го Цяо. Го Цяо рассмеялся: "Ты действительно запаслив".

Цао Цзюнь подвигал бровями и пошел умываться.

Они ели за кофейным столиком, Цао Цзюнь все еще пил кашу и суп, а Го Цяо заказал себе еду. Цао Цзюнь посмотрел на свою кашу и слегка нахмурился: "Не хочу".

Го Цяо сказал: "Тебе надо пить кашу еще несколько дней, это лучше для пищеварения".

"Я закончил", - сказал Цао Цзюнь, зачерпнул ложкой кашу и проглотил ее без всякого выражения. Он заказал еду на вынос из частного ресторана. Все было сделано хорошо, но в последние дни Го Цяо изменил свое отношение готовил ему кашу. Это было ужасно.

"Какой бы вкусной ни была овсянка, она не так привлекательна, как настоящая еда", - Цао Цзюнь потянулся ложкой в тарелку Го Цяо.

Го Цяо быстро отодвинул ее: "Нет, ты можешь это есть, у меня всё острое".

Цао Цзюнь посмотрел на него и медленно сказал: "Я ужасно завидую".

Го Цяо подумает, что Цао Цзюнь такой милый, как ребенок, он сказал с улыбкой: "Ты прямо как мой сын".

Цао Цзюнь отпустил ложку в руке, протянул руку, чтобы схватить Го Цяо за шею, притянул его ближе, крепко поцеловал и в наказание прикусил нижнюю губу.

В результате их застукала секретарь Инь, которая зашла в этот момент. Она быстро вышла, закрыла дверь и громко крикнула: "Я ничего не видела!"

Лицо Го Цяо покраснелось, а уголки рта Цао Цзюня улыбались, как будто ему удалось провернуть трюк: "Входи".

Секретарь Инь сначала постучала в дверь и только потом зашла: "Извините, я забыла постучать в дверь. Я только что вернулась с обеда и принесла коробку пирожных для господина Цао в качестве десерта".

Цао Цзюнь активно закивал: "Спасибо".

Го Цяо улыбнулся и сказал: "Секретарь Инь, у вас действительно доброе сердце".

Секретарь Инь усмехнулась: "Я подкупаю господина Цао, не забудьте дать мне отпуск. Продолжайте обедать, пока!" Она поставила коробку с пирожными на кофейный столик, а затем ушла.

Го Цяо сказал: "Если бы секретарь Инь не собралась выходить замуж, я бы действительно подумал, что она влюблена в тебя. Она так заботлива".

Цао Цзюнь сказал: "Ревнуешь?"

"Как пахнет уксус? Я никогда не ел его раньше", - Го Цяо посмотрел в потолок.

Цао Цзюнь слегка приподнял уголок рта и подтолкнул к нему пирожные: "Ешь ты".

"Я не буду их. Это «заботливые» пирожные секретаря Инь, специально для тебя", - Го Цяо быстро махнул рукой: "Я лучше доем свою еду".

Улыбка в глазах Цао Цзюня не уменьшилась, он опустил голову и продолжил пить кашу.

Поев, Го Цяо убрал посуду и сказал: "Давай, походи немного, пока не спи".

Цао Цзюнь кивнул, потом встал и медленно прошел по кабинету, вдоль стола, книжной полки и стены, выполняя простейшую реабилитационную тренировку, которая к тому же и самая эффективная.

Го Цяо собрал материалы: "Я уже прочитал отчет за первый квартал, ты все еще хочешь его прочитать? Взгляни, когда у будет время, и, кстати, потренируй свой мозг".

Цао Цзюнь сказал: "Хорошо". Он продолжил двигаться вперед, держась за шкафы.

Го Цяо сел на край стола и смотрел на Цао Цзюня.

Элегантный и воинственный Цао Цзюнь стал таким неуклюжим и медлительным, что, должно быть, почувствовал большую пустоту в своем сердце. Но несмотря ни на что, это уже счастье. Самое главное, что он выжил. Он будет с ним. Что бы ни случилось в будущем, они будут вместе и никогда не расстанутся.

Цао Цзюнь держался за книжную полку и оглянулся, глядя в глаза Го Цяо, тот улыбнулся и показал Цао Цзюню большой палец вверх: "Давай!".

Цао Цзюнь вздохнул с облегчением, несмотря ни на что, он не оставит его. Он многое потерял из-за этой автокатастрофы, но и многое приобрел. Он хочет жить хорошо. Жить только ради этого человека, стоящего рядом.

Цао Цзюнь закончил упражнение и сел на диван, чтобы прочитать отчет. Го Цяо спросил: "Как ты?"

Цао Цзюнь читал очень медленно и сказал: "Это немного утомительно". Раньше он сразу мог прочесть десяток строк с первого взгляда, но теперь ему приходится читать их строка за строкой, что сильно утомляет.

Го Цяо похлопал его по плечу: "Не волнуйся, не торопись, рано или поздно ты выздоровеешь".

Цао Цзюнь кивнул, все еще не в силах сдержать свое разочарование. Го Цяо, казалось, угадал его мысли: "Я всегда буду с тобой и не создам свою компанию, пока ты полностью не восстановишься до того, каким был раньше".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Ты все еще планируешь сделать это?"

Го Цяо сказал с улыбкой: "Да, если я работаю в твоей компании, хотя это небезосновательно, но твои и мои родители, вероятно, имеют какие-то идеи в своем сердце, поэтому я все равно должен иметь свой собственный бизнес, и они будут не относиться ко мне легкомысленно".

Цао Цзюнь кивнул и больше не возражал.

Зазвонил мобильный телефон Го Цяо, и он взял его со стола, чтобы убедиться, что это звонит Фан Чэнь, и поднял трубку: "Привет, А-Чэнь".

Фан Чэнь со смехом сказал: "Брат, я давно с тобой не связывался, как дела?"

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и улыбнулся: "Неплохо".

Фан Чэнь сказал: "У меня будут короткие каникулы, я хочу поехать в город С, удобно ли меня принять?".

Го Цяо сказал: "Конечно, приезжай. Позвони мне, когда приедешь, и я встречу тебя".

Цао Цзюнь поднял голову и вопросительно посмотрел на него. После долгого времени, проведенного вместе, они могли определить намерения друг друга глазами. Го Цяо сказал: "Фан Чэнь хочет приехать".

"Только он?"

Го Цяо пожал плечами: "Я забыл спросить, но наверное он приедет один". Родители и бабушка Фан не должны же приехать с ним?

Го Цяо сказал: "Если он придет один, я организую, чтобы он остановился в нашем доме, а если он придет с родителями, я организую, чтобы они остановились в отеле".

Цао Цзюнь услышал его слова: "Хочешь рассказать?"

Го Цяо сказал: "Фан Чэнь и так нас подозревал. Я могу сказать, что из-за твоей автомобильной аварии я понял, как ты мне дорог, поэтому мы вместе. Я не скажу ему, что мы вместе уже давно, а то пацан обязательно скажет, что мы не честны. Ничего страшного, сначала дать ему знать, а потом пусть расскажет родителям. В любом случае, я не собираюсь это скрывать. Я не боюсь их противодействия". Он рассмеялся.

Цао Цзюнь кивнул.

Фан Чэнь приехал во время праздника Цинмин и пропускал только день занятий. В общей сложности на четыре дня было удобно прилететь на самолете.

Го Цяо поехал, чтобы встретить его. Этот ребенок приехал один, только с рюкзаком за спиной. Он действительно выглядел так, как будто он был в туристической поездке.

Фан Чэнь посмотрел на внедорожник Го Цяо и присвистнул: "Брат, ты такой богатый".

"Это не моя машина, это машина твоего брата Цао", - Го Цяо спросил: "Ты приехал сюда один, где твои родители?"

"Я уже взрослый, зачем мне нужно, чтобы кто-то меня сопровождал? Кроме того, это и твои родители тоже", - недовольно закричал Фан Чэнь.

Го Цяо сказал с улыбкой: "Я еще не привык к этому. Я думал, что они тоже придут посмотреть на город С".

После китайского Нового года Го Цяо сделал всего один или два звонка, чтобы поздороваться, но они постоянно звонили ему.

Цзэн Цзе однажды сказала, что хотела бы приехать в город С, чтобы увидеть его среду обитания.

Фан Чэнь махнул рукой и сказал: "Я не хотел с ними, у меня есть дело".

Го Цяо посмотрел на него: "Какое дело?"

Фан Чэнь усмехнулся: "Не скажу. Кстати, брат, мне остаться у тебя или пойти в отель?"

"А ты сам не бронировал отель?"

Фан Чэнь уставился на него: "Разве ты не устроил это для меня?"

Го Цяо рассмеялся: "В любом случае, тебе есть где жить, будешь жить в комнате для животных".

Фан Чэнь сделал горькое лицо: "Ты такой бессердечный!"

"Узнаешь, когда приедем".

Фан Чэнь спросил: "А где брат Цао?"

"Ты здесь, чтобы увидеть меня или его?", - Го Цяо, вероятно, знал, что задумал этот ребенок.

Фан Чэнь усмехнулся: "Я хотел увидеть вас обоих".

Го Цяо сказал: "В последнее время у Цао Цзюня не очень хорошее здоровье. Некоторое время назад он попал в автомобильную аварию и только что вышел из больницы. Он выздоравливает дома".

"А? Я не слышал, чтобы ты упоминал об этом раньше", - Фан Чэнь был ошеломлен: "Как он попал в автомобильную аварию?"

Го Цяо сказал: "В него врезались. Я был не в городе тогда. Его госпитализировали. Я должен был помогать управлять компанией и ездил в больницу, чтобы позаботиться о нем".

"Ты заботишься о нем, а как насчет его семьи?", - внезапно заинтересовался Фан Чэнь.

Го Цяо неопределенно сказал: "Его семье было неудобно тогда".

"О, я понимаю". На самом деле, он не понимал, но его сердце горело в предвкушении сплетен.

Го Цяо отвез Фан Чэня домой. Цао Цзюнь делал дома простые упражнения, когда услышал шум в дверях и вышел.

Фан Чэнь увидел Цао Цзюня и широко открыл рот: "Брат Цао тоже здесь? Вау, такой большой дом. Нет, это же дом брата Цао, верно? Брат, ты живешь с братом Цао?"

Цао Цзюнь улыбнулся и сказал: "Добро пожаловать".

Го Цяо сказал: "Ты будешь жить в этой комнате и свои вещи носи сам", - он указал на главную спальню.

Фан Чэнь толкнул дверь и осмотрел большую спальню: "Брат, это же главная спальня, почему ты позволяешь мне жить в этой комнате? Где живет брат Цао?"

Го Цяо не собирался этого скрывать: "Он живет со мной, и мы отдали тебе главную спальню".

Фан Чэнь показал такой взгляд (^ ^): "Вы действительно вместе. А у вас, должно быть, супружеская спальня. Аааа, это правда!".

Стоя рядом с Цао Цзюнем, Го Цяо спокойно сказал: "Да, мы вместе, и я не буду скрывать это от тебя".

Цао Цзюнь положил руки на плечи Го Цяо и улыбнулся.

Фан Чэнь бросился к ним: "Когда вы двое начали встречаться?"

"После китайского Нового года", - сказал Го Цяо: "Иди быстро разбирать свои вещи, а я буду готовить".

Фан Чэнь хихикнул: "Жена!".

Го Цяо хотел замахнуться на Фан Чэня, но тот уже взволнованно убежал в комнату.

Го Цяо готовил обед на кухне, а Цао Цзюнь сидел за столом и помогал Го Цяо чистить чеснок. Хотя это простая работа, это также хороший способ возобновить мелкую моторику, так что теперь Цао Цзюнь позаботится обо всем чесноке дома.

Фан Чэнь принял душ, разобрал вещи, а затем вышел: "Брат Цао, у тебя действительно большой дом, сколько он стоит? "

Цао Цзюнь пожал плечами: "Я не знаю".

Фан Чэнь сел рядом с Цао Цзюнем: "А почему вы сами не живете в главной спальне, а пустили туда меня?"

Го Цяо сказал: "Если не нравится, то можешь жить в кошачьей комнате".

Фан Чэнь посмотрел на Цао Цзюня, который сосредоточился на чистке чеснока, и чувствовал, что тот выглядит иначе, чем раньше: "Брат Цао, где ты поранился в аварии?"

Цао Цзюнь кивнул: "Голова".

Фан Чэнь наконец понял, что прическа Цао Цзюня отличается от той, что была раньше, и он не выглядел таким пронизательным и резким. Он почувствовал себя немного глупо. По сравнению с резкостью раньше, теперь Цао Цзюнь выглядел мягче.

Го Цяо добавил: "Он пробыл в больнице 20 дней и неделю находился в коме. Он все еще выздоравливает, и ему уже намного лучше, чем раньше".

Фан Чэнь сложил руки вместе: "Амитабха, если ты выжил в катастрофе, тебя обязательно ждут будущие благословения".

Цао Цзюнь приподнял уголок рта: "Спасибо".

Го Цяо сказал: "Не говори своим родителям, что ты здесь видел".

Фан Чэнь кивнул: "Я не скажу. Но брат, раз вы решили быть вместе навсегда, разве вы не собираетесь «выйти из шкафа»?"

"Уже. Мои и его родители всё знают", - сказал Цао Цзюнь.

Фан Чэнь удивленно посмотрел на них: "Ах, тогда вы двое действительно эффективны. Что они сказали?"

Го Цяо сказал: "Ничего, они согласились".

"А почему не рассказать нашим родителям?", - сказал Фан Чэнь.

"Я думаю, что бесполезно говорить им, это только усугубит их проблемы. Как ты думаешь, твои родители согласятся?", - Го Цяо повернулся и посмотрел на Фан Чэня.

Фан Чэнь немного поиграл пальцами: "Трудно сказать".

Го Цяо сказал: "Все в порядке. Их мнение не может повлиять на наше решение. Если они не согласятся, это принесет только неприятности им. Лучше им не говорить".

Фан Чэнь немного подумал и сказал: "Бабушка с нетерпением ждет твоей свадьбы и детей. Думаю, рано или поздно они узнают".

"Тогда мы поговорим с ними об этом позже", - Го Цяо, взял весь чеснок, очищенный Цао Цзюнем, и ушел к плите: "Всё, брысь! Я готовлю!".

Цао Цзюнь собрал шелуху и бросил ее в мусорное ведро, и сказал Фан Чэню: "Ты можешь помочь нам медленно передать им это".

Фан Чэнь закивал: "Хорошо".

Цао Цзюнь встал и медленно пошел к дивану. Он шел более уверенно, чем раньше, но все еще немного шатался. Фан Чэнь посмотрел ему в спину и с сожалением вздохнул.

Во время еды Фан Чэнь сидел напротив Цао Цзюня и Го Цяо: "Брат, у тебя неплохие кулинарные способности, в нашей семье все мастера кулинарии".

Го Цяо посмотрел на него: "Ты тоже?".

"Конечно".

Го Цяо сказал: "Хорошо, приготовь нам как-нибудь поесть".

"Нет проблем", - заверил Фан Чэнь, похлопывая себя по груди.

Цао Цзюнь выкопал глаза приготовленной на пару рыбы и естественным образом положил их в миску Го Цяо. Любимая еда Го Цяо — рыбы глаза.

Фан Чэнь наблюдал за их движениями и двусмысленно улыбался. Го Цяо смущенно сказал Цао Цзюню с неловким выражением лица: "Ты можешь есть сам".

Цао Цзюнь сказал: "Здесь нет посторонних".

Фан Чэнь резко кивнул: "Да, да, я не посторонний. Брат, ты такой ласковый, я действительно завидую другим. Два красавца вместе, я не знаю, скольким девушкам это разобьет сердца".

"Разве это не только твой выбор?", - Го Цяо посмотрел на него пустым взглядом.

Фан Чэнь усмехнулся: "Тем не менее, я должен поблагодарить вас, минус два соперника для меня".

После еды все трое сели на диван, чтобы поболтать и отдохнуть, в основном, чтобы расспросить Фан Чэня о его планах на следующие несколько дней.

У них также есть несколько очень известных живописных мест, которые обязательно нужно увидеть, когда приезжаешь в город С.

Го Цяо сказал: "Мы можем пойти с тобой, но Цао Цзюнь еще не полностью выздоровел, так что это должно быть не слишком утомительно для него".

Фан Чэнь сказал: "Все в порядке, брат, ты можешь позаботиться о брате Цао дома. У меня также есть одноклассники, которые учатся здесь, и я могу пойти с ними куда-нибудь. Брат, просто одолжи мне машину".

Услышав то, что он сказал, Го Цяо не стал настаивать. Он и Фан Чэнь, хоть и считались ровесниками, не очень хорошо знали друг друга. У них было мало общего, поэтому он кивнул: "Да".

Цао Цзюнь зевнул, и Го Цяо сказал: "Цао Цзюнь, иди отдохни".

Цао Цзюнь кивнул: "Хорошо".

Цао Цзюнь пошел спать, и Го Цяо сказал Фан Чэню: "Тебе тоже стоит пойти отдохнуть с дороги, или пойдешь гулять после обеда?"

Фан Чэнь сказал: "Я не тороплюсь, лучше отдохнуть во второй половине дня, мы поговорим об этом завтра".

"Это хорошо", - кивнул Го Цяо.

Фан Чэнь сказал Го Цяо: "Брат Цао серьезно пострадал, верно? Я не думаю, что он такой сообразительный, как раньше".

Го Цяо кивнул: "Я чуть не лишился жизни. Это благословение, что он выжил!", - Го Цяо испугался, когда подумал о тех днях.

Фан Чэнь сказал: "Повреждение головного мозга — это то, что у некоторых людей останется на всю жизнь, а некоторым людям через некоторое время станет лучше. Я надеюсь, что он из вторых и последствий не будет".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Его состояние улучшается с каждым днем, и я верю, что он полностью выздоровеет. Даже если он не сможет полностью выздороветь, я уже очень доволен". Похоже, любовь Цао Цзюня к нему никогда не изменится.

Фан Чэнь посмотрел на Го Цяо и почувствовал, что его улыбка была твердой, но это также заставляло людей чувствовать себя огорченными.

Отношения между ними двумя должны быть глубже, чем он себе представлял: "Я постараюсь аккуратно рассказать родителям о вас".

Го Цяо сказал: "Тебе не нужно быть обдуманным, лучше позволить всему идти своим чередом. Я всегда буду помнить твою доброту, спасибо, брат".

Фан Чэнь протянул руку, похлопал его по плечу, затем встал и потянулся: "Я собираюсь вздремнуть, братан, спасибо за обед".

Увидев, что он ушел, Го Цяо встал и вернулся в комнату, чтобы вздремнуть. Когда он поднял одеяло, Цао Цзюнь открыл глаза: "Где он?".

Го Цяо забрался под одеяло и обнял его: "Сказал, что тоже собирается вздремнуть. Еще он сказал, что поможет аккуратно рассказать о нас родителям".

"Ага", - Цао Цзюнь обнял его: "Не волнуйся, он умный человек, он знает твоих родителей гораздо лучше, чем мы, и будет обращать внимание на важные моменты".

Го Цяо промычал: "Я не беспокоюсь, я не принимал близко к сердцу их отношение. Но раз он хочет помочь, я, конечно, не откажусь".

Цао Цзюнь сказал: "Фан Чэнь — хороший брат".

Го Цяо усмехнулся: "Он тебе понравился?".

Цао Цзюнь погладил его по голове: "Я смотрю только на тебя. Я думаю, ты будешь очень счастлив, и, если кто-то хочет нам помочь, конечно, я тоже буду счастлив".

Го Цяо поцеловал его в лицо: "Я знаю".

На самом деле, главная цель визита Фан Чэня состояла в том, чтобы подтвердить догадку.

Го Цяо и Цао Цзюнь должны были быть парой. Он не ожидал получить подтверждение сразу по приезду. И был действительно удовлетворен в наибольшей степени. Так что он вернулся домой,

погуляв несколько дней по городу С.

Вернувшись, он рассказал родителям о том, что увидел и услышал на этот раз, сказав, что Го Цяо и Цао Цзюнь чуть не умерли, чтобы быть вместе. Чем чуть не довел родителей до сердечного приступа.

Го Цяо не знал, что Фан Чэнь сказал своим родителям. Но когда ему позвонила Цзэн Цзе, тон ее голоса был осторожным: "Цао Цзюнь чувствует себя лучше?"

Го Цяо был слегка удивлен. Он не сказал им об автомобильной аварии Цао Цзюня. Фан Чэнь проболтался? Он сказал: " Ну, ему намного лучше".

Цзэн Цзе сказала: "Вы должны быть более открытыми в этом вопросе, и не думать об этом слишком много. Я с твоим отцом проверила много информации по этому поводу. За границей полно однополых пар. Даже действует закон о браке, так что не слишком заботьтесь о чужих глазах. Родители поддерживают тебя".

Это было так замечательно, что Го Цяо казалось, что у него в голове расцвели огненные деревья и серебряные цветы. Он сказал с чувством: "Мама, спасибо за понимание".

Цзэн Цзе наконец услышала, как Го Цяо назвал ее мамой, и ее нос запершил от слез, и ей потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, и она продолжила: "Раз вы с Цао Цзюнем вместе, будьте осторожны. Заботьтесь о своем здоровье и не безобразничайте. Вокруг много опасных болезней".

"Знаю, знаю, мы точно будем осторожны".

"Твоя бабушка уже старенькая, поэтому мы не скажем ей правду. Ты тоже должен держать это в секрете", - сказала Цзэн Цзе.

"Хорошо".

"Когда будешь свободен, приезжай в Чэнду, чтобы увидеть свою бабушку и нас", - сказала Цзэн Цзе.

"Хорошо".

Го Цяо повесил трубку и сказал Цао Цзюню: "Ты не удивлен? Мои биологические родители действительно позвонили и посоветовали нам быть более осторожными. Они поддерживают нас вместе".

Цао Цзюнь тоже не мог сдержать смех: "Должно быть, Фан Чэнь придумал что-то, когда

вернулся. Он очень хорошо знает своих родителей. Так что хорошо, что он рассказал им. Это решение действительно правильное".

Го Цяо улыбнулся: "Этот парень действительно хорош. Я поблагодарю его позже. Но я думаю, что он должен был добавить много лишних деталей, иначе бы они так не нервничали".

Фан Чэнь проводил опыты в лаборатории, и вдруг чихнул, руки у него были заняты, а нос под маской зачесался.

Кто это говорит о нем в это время? Ужасно, даже потереть нос не получалось.

<http://bllate.org/book/14651/1301009>